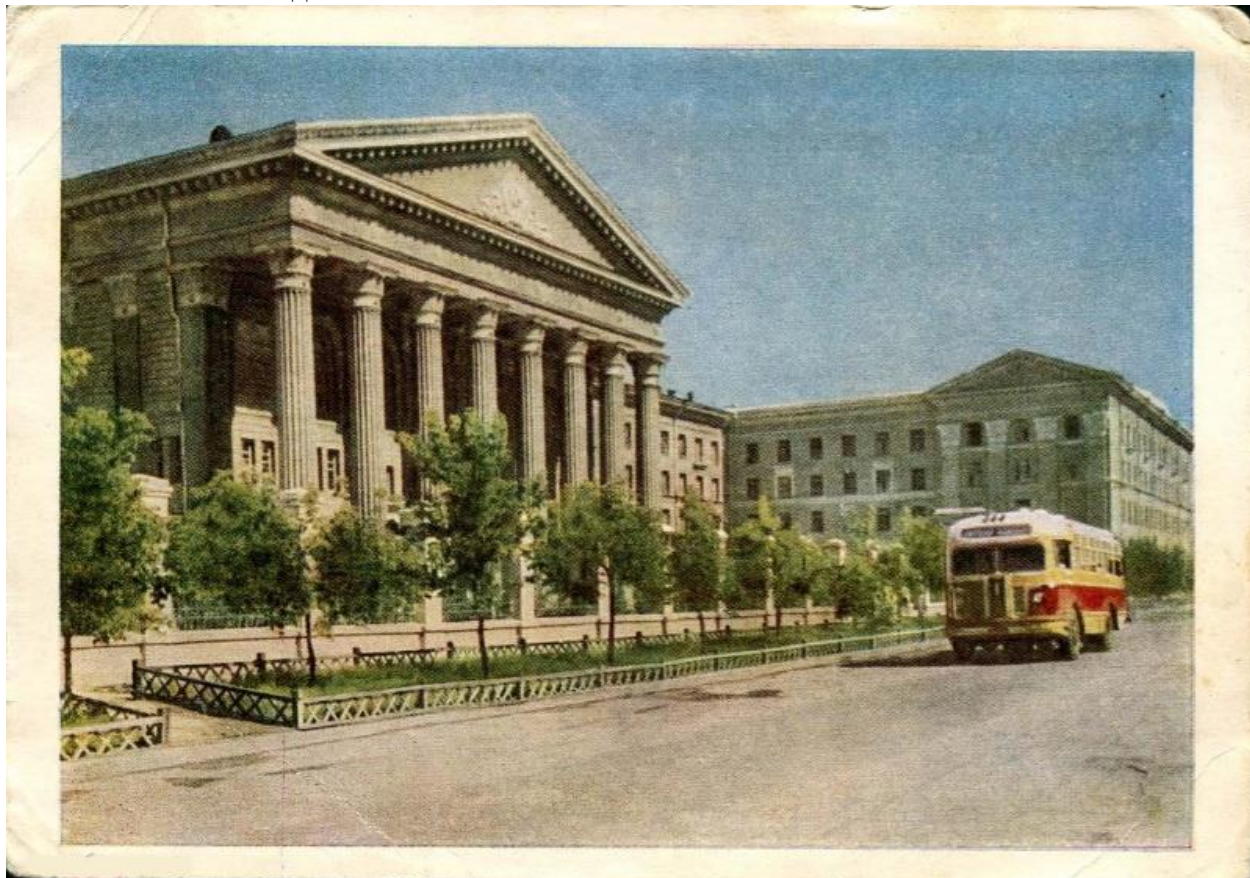

Юбилейные виньетки в водовороте тайн, страстей и загадок

80-летию Великой Победы посвящается

Российским филателистам, особенно старшего поколения, хорошо была известна история о появлении виньеток Курьерской почты, выпущенных к 30-летию Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) в 1962 году, и затем загадочного исчезновения одной из них.

Новосибирск, Институт инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ), открытка СССР 1962 года, издание «Изогиз», из коллекции автора

Сейчас, по прошествии более 60 лет после тех событий, настало время уточнить многие моменты и развеять мифы, которые сложились вокруг этого выпуска. Стали известны ранее засекреченные детали, косвенно связанные с необычной эмиссией, а также всплыла одна неприглядная зарубежная публикация, не только искажающая до неузнаваемости истинное положение дел, но и порочащая историю нашей Родины в глазах иностранных читателей.

Но не будем торопиться. Всё по порядку. С чувством, с толком, с расстановкой и документами в руках. Некоторые слова в тексте выделены мной для акцентирования внимания на существенных моментах повествования.

Впервые довольно подробно свою версию историю с виньетками НИИЖТа описал известный эксперт по филателии Я.М. Вовин (сборник «Советский коллекционер» 1970 г., № 7).

ЧТО ТАКОЕ ВИНЬЕТКИ?

В декабре 1962 г. коллектив Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) отмечал 30-летие своего учебного заведения. Кому-то из членов юбилейной комиссии, вероятно филателисту, пришла в голову интересная мысль: а почему бы нам не выпустить виньетки, посвященные юбилею своей alma mater? Мысль понравилась всем. И вот они, виньетки!

Первая виньетка — мемориальная. Она посвящена памяти 108 борцов за Советскую власть, расстрелянных колчаковцами в 1919 г. в Новосибирске. Памятник борцам революции изображен на фоне вздымающейся в космос ракеты. На второй — портрет Героя Советского Союза Ю. И. Дерябина. Он — воспитанник института, им по праву гордится коллектив. На третьей виньетке — здание Новосибирского академического театра оперы и балета. На четвертой и пятой виньетках — товарный поезд с современным электровозом и здание самого института».

Вот что он поведal:

«В декабре 1962 г. коллектив Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) отмечал 30-летие своего учебного заведения. Кому-то из членов юбилейной комиссии, вероятно филателисту, пришла в голову интересная мысль: а почему бы нам не выпустить виньетки, посвященные юбилею своей alma mater? Мысль понравилась всем. И вот они, виньетки!

Виньетки из коллекции автора

Первая виньетка — мемориальная. Она посвящена памяти 108 борцов за Советскую власть, расстрелянных колчаковцами в 1919 г. в Новосибирске. Памятник борцам революции изображен на фоне вздымающейся в космос ракеты. На второй — портрет Героя Советского Союза Ю.И. Дерябина. Он — **воспитанник института**, им по праву гордится коллектив. На третьей виньетке — здание Новосибирского академического театра оперы и балета. На четвертой и пятой виньетках — товарный поезд с современным электровозом и здание самого института».

(Здесь обратите внимание на статус Ю.И. Дерябина, присвоенный ему автором статьи – «**воспитанник института**». К этому мы ещё вернёмся).

Снова слово Я.М. Вовину:

«Прекрасный замысел, хорошие виньетки. Однако праздник коллективу института был испорчен. Почему? Кем? Эту грустную историю поведал Новосибирский коллекционер Г.М. Ковешников.

Г.М. Ковешников, председатель общества филателистов г. Новосибирска в то время

Злополучные виньетки по эскизам местного художника В. Федотова (первая и вторая) и молодого преподавателя графики НИИЖТа Б.А. Маслова (третья - **пятая**) были исполнены в типографии областной газеты «Советская Сибирь». Их напечатали на одном листе красной краской на бумаге двух сортов (газетной и глянцевой), общим тиражом в 25 тысяч серий, содержавших по одной серии из **шести** виньеток, из которых большая часть была подарена студентам и преподавателям, а также гостям из Управления Томской железной дороги и отдела высших учебных заведений при Министерстве путей сообщения СССР».

В этой части повествования всплывает интересная деталь. В начале статьи показаны на рисунке, а затем и описаны сюжеты **пяти** виньеток. Так же в перечне кому из художников какой эскиз миниатюр принадлежит – тоже в сумме их **пять**. И вдруг звучит: «серии из **шести** виньеток»!

Кстати, инициаторами выпуска юбилейных виньеток НИИЖТа были председатель общества филателистов г. Новосибирска в то время Георгий Михайлович Ковешников и сотрудник новосибирского почтамта Михаил Соломонович Фельдман. Должность последнего, к сожалению, пока выяснить не удалось, но, скорее всего, он был одним из руководителей предприятия почтовой службы.

Размеры каждой серии из шести виньеток (без полей) 5,5х11,8 см.

Размер каждой виньетки – 22х36 мм.

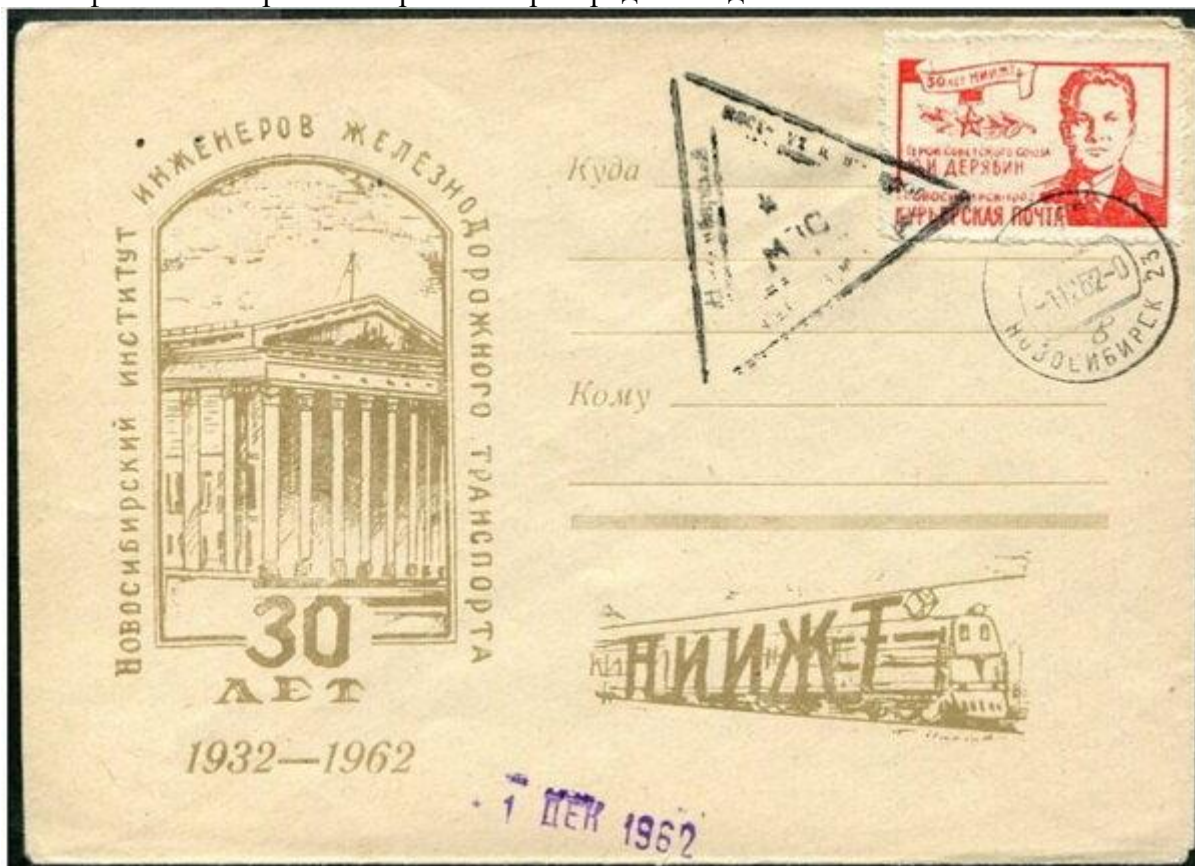
Листы с виньетками печатались как на газетной, так и на плотной бумаге. Известны как с клеем, так и без клея.

Часть листа виньеток НИИЖТа из коллекции А.В. Закревского

Читаем дальше.

«Был также отпечатан и специальный конверт. Точных данных о части тиража, доставшейся местным коллекционерам, нет, но известно, что и они не были обижены. Интересный факт: весь тираж конвертов был распродан за один час!

Конверт из коллекции А.В. Закревского

Для удобства отделения виньеток большинство листов прострочено на швейной машинке...».

Как вы понимаете, таким способом идеально ровно строчки сделать было просто невозможно. Поэтому перфорация при малейшем смещении листа могла попасть даже на рисунок виньетки. Кроме того, можно встретить даже пропуск перфорации на некоторых виньетках из перфорированной серии, а также ошибочно сделанную двойную перфорацию. И здесь кроется одна из интереснейших особенностей выпуска. Если сравнивать миниатюры по расположению зубцов, то **во всём выпуске нет ни одной пары одинаковых виньеток!**

Смещение перфорации. Коллаж автора

Пропуск перфорации (показан красной стрелкой). Коллаж автора

Двойная перфорация слева. Коллаж автора

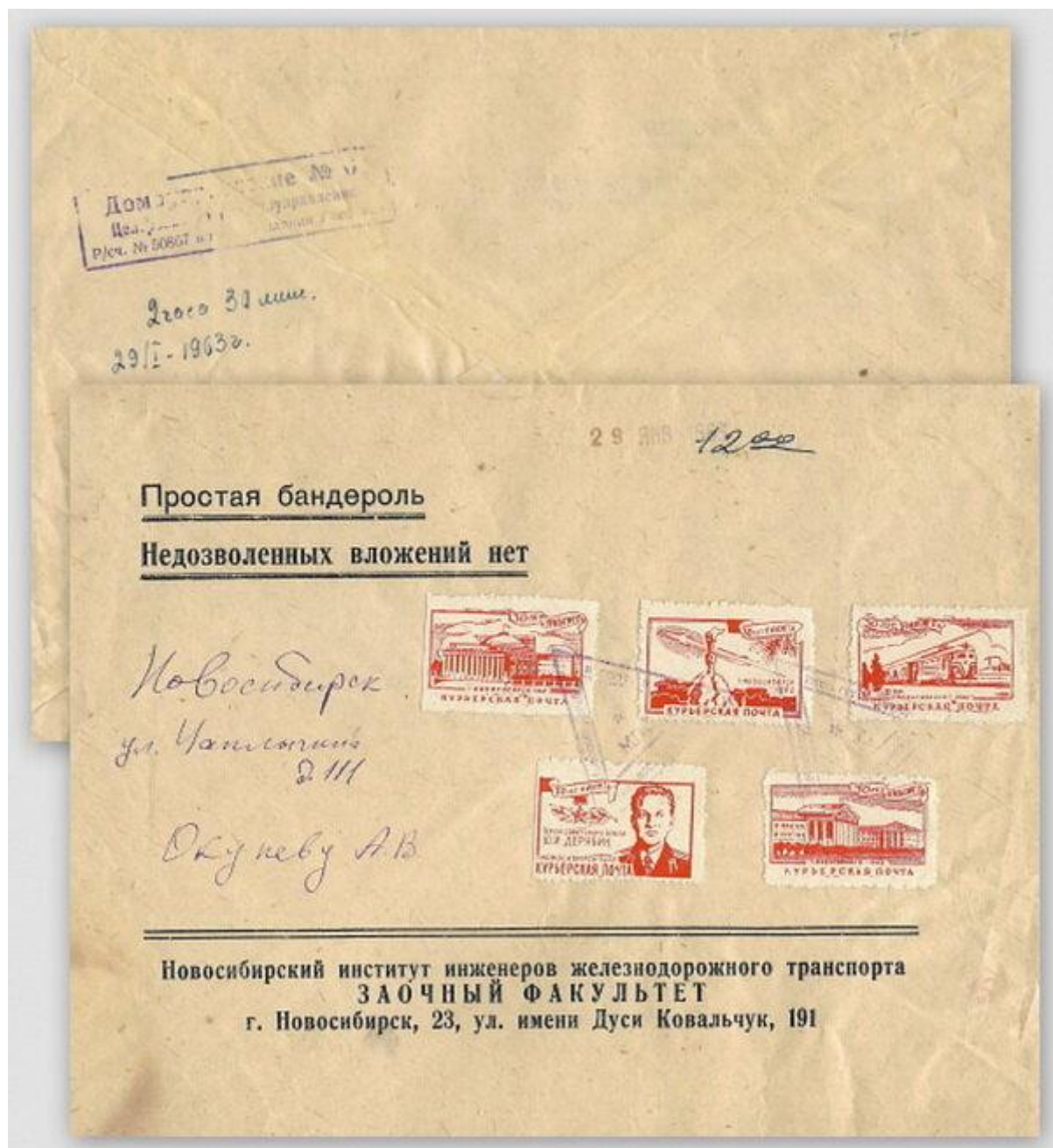
«...Виньетки наклеивались на служебные письма института и Управления Западно-Сибирской железной дороги, а также на частные письма студентов и преподавателей института рядом с государственной почтовой маркой № 2776...».

Конверт из коллекции А.В. Закревского

Имеется информация, что при отправке писем в другие города конверты франкировались обычными марками, а марки «Курьерской почты» наклеивались с **обратной стороны конверта**. Но мне такие отправления пока не известны.

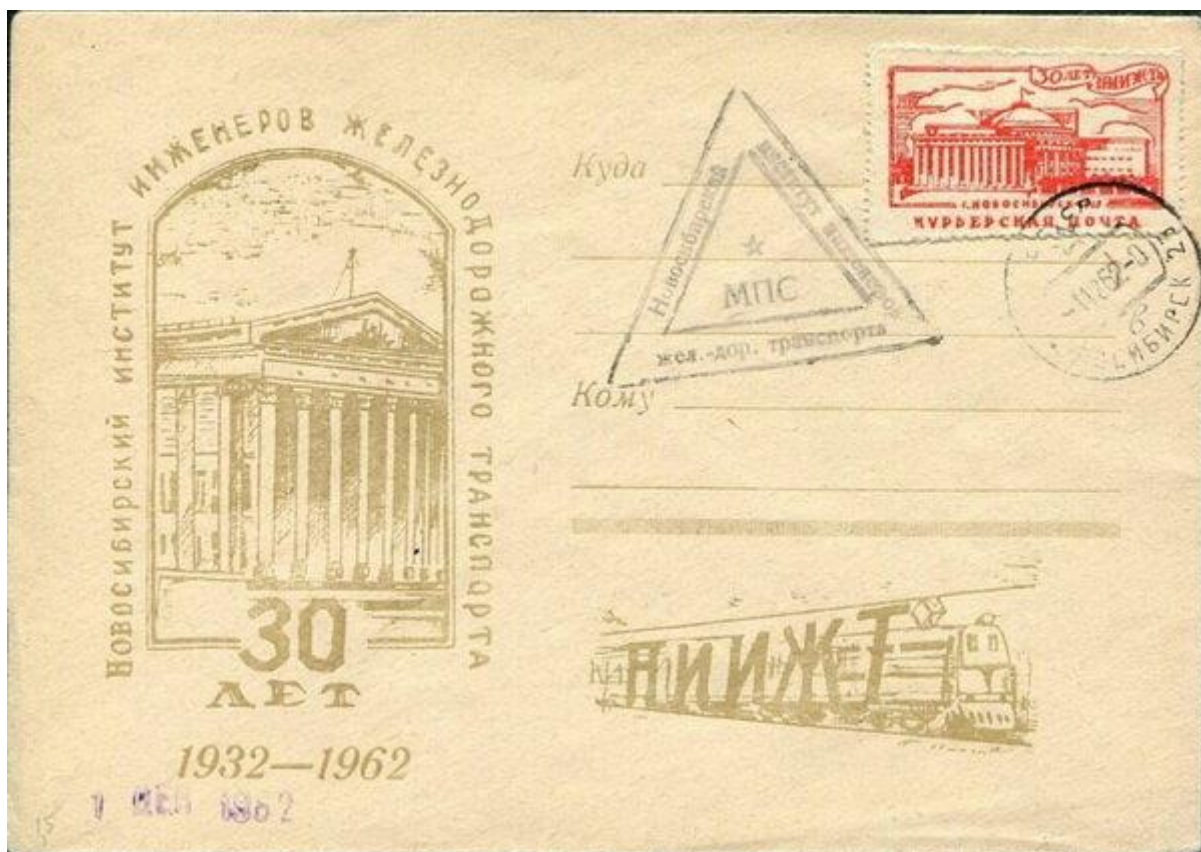
«...500 «фирменных» конвертов института получили филателистическое оформление. Гасились письма календарным штемпелем отделения связи № 23, работавшего при НИИЖТе. В этом факте **не было нарушения Почтовых правил СССР**. Ведь подобные рисунки в качестве «фирменного знака» могли быть напечатаны на служебных конвертах, и это тоже не вызвало бы никаких возражений со стороны почтового ведомства!

Простая бандероль с виньетками НИИЖТа. Из коллекции А.В. Закревского

К несчастью, юбилейная комиссия решила довести свой замысел до конца и оправдать надпись, сделанную на виньетках: «Курьерская почта». На конвертах, в которые были вложены пригласительные билеты на юбилейный вечер, были наклеены **только** виньетки. Студенты института приняли на себя обязанности общественных курьеров и разнесли пригласительные билеты по адресам в пределах города. Что в этом плохого? Каждый коллектив трудящихся волен доставлять пригласительные билеты любым способом. Можно казённо и сухо — по почте. Можно тепло и немного торжественно — на́рочным, да ещё присвоив ему старинное звание курьера.

Не спорим, может быть, в своём торжественном замысле имитируя «курьерскую почту», сотрудники НИИЖТа и Управления Западно-Сибирской железной дороги несколько перегнули палку. На корреспонденции, **посылаемой почтой** (с почтовыми марками), виньетки гасились особо: в институте треугольным служебным штемпелем фиолетового или черного цвета, а в Управлении дороги круглым календарным штемпелем черного цвета с надписью: «Почтовая экспедиция Управления Томской ж.д.». Может быть, этого делать не следовало. Но дело было сделано.

Конверт из коллекции А.В. Закревского

Конверты охотно раскупались филателистами, и через много-много лет эти, несомненно, «изюминки» стали подлинным украшением некоторых экспонатов выставок «Желдорфил».

Три недели – с 1 по 20 декабря 1962 г. – виньетки гасились. А затем по распоряжению **местных органов связи** виньетки были «изъяты» и уничтожены как... **«незаконно выпущенные»**.

Так **новосибирские почтовики**, не отличившие обыкновенную виньетку от почтовой марки, испортили праздник, да ещё, по сути дела, обвинили коллектив института в «незаконном выпуске». Чего бы вы думали? Государственных почтовых марок!..

Коротко подводя итог, можно сделать следующие выводы. Сам факт выпуска виньеток НИИЖТа **не нарушал** никаких Почтовых правил СССР. Это были не знаки почтовой оплаты, а маркоподобные картинки, которые можно смело приравнять к детали художественного оформления фирменных конвертов. Они не предназначались для франкирования (оплаты) почтовых отправок. На них нет обозначения номинала. Как вспоминал Г.М. Ковешников, сомнение при подготовке виньеток вызывало слово «Почта». Но, в конце концов, решили, что в сочетании со словом «Курьерская» эта надпись никаких правил нарушать не будет. Рисунки виньеток – оригинальные, не повторяющие какие-либо рисунки государственных почтовых марок СССР. Значит их никоим образом нельзя назвать **подделками** знаков почтовой оплаты, и их выпуск не подпадал под санкции норм, которые были предусмотрены статьёй 159 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года «Подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов».

Статья 159. Подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов

Подделка почтовых марок или других знаков почтовой оплаты, либо международных ответных купонов, а равно использование или выпуск в обращение поддельных почтовых марок или других знаков почтовой оплаты, либо международных ответных купонов —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года.

Изготовление или сбыт в виде промысла поддельных билетов или иных документов на проезд пассажиров или провоз грузов —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Так что заявление новосибирских почтовых служащих о «незаконном выпуске государственных почтовых марок» изначально основывалось не на нормах закона, а на волюнтаристском решении какого-то начальника из областного управления связи. Я не исключаю вероятность и того, что изъятие и уничтожение виньеток с портретом В.Н. Безукладникова могли быть частью операции прикрытия, проведённой силами областного Управления Комитета государственной безопасности (УКГБ) с целью сохранения государственной тайны. Но об этом чуть ниже.

Эта история была существенно дополнена гораздо позже, в 1994 году, в статье «По следам неизвестной виньетки» новосибирского коллекционера Александра Валентиновича Закревского, опубликованной в шестом номере журнала «Филателия».

ПО СЛЕДАМ НЕИЗВЕСТНОЙ ВИНЬЕТКИ

Выпуск виньеток 1962 года, посвященный 30-летию Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ), был описан Я. Вовиным в сборнике «Советский коллекционер» № 7 за 1970 год. Однако представляла собой миниатюра с портретом Героя Советского Союза В. Н. Безукладникова мало известна, и в публикации Я. Вовина о ней вовсе не упоминается. Те же, кто по случайной случайности имеют в своих коллекциях «Безукладникова», скорее всего о нем не знают. Много лет и автор этих строк пребывал в неведении, пока... Впрочем, обо всем по порядку.

Виньетка предназначалась в 1962 году для оригинального оформления конвертов фирменных «НИИЖТ», в которые вкладывались приглашения на юбилейное торжество, посвященное тридцатилетнему институту, и студенты, ставшие курсерами, с 1 по 20 декабря 1962 года разослали конверты по адресам приглашенных. Тираж виньеток «курьерской почты» составлял 25 тысяч листов, содержавших по одной серии

из шести виньеток, из которых большая часть была подарена студентам и преподавателям, а также гостям из Управления Томской железной дороги и отдела местных учебных заведений при Министерстве путей сообщения СССР. Точных данных о части тиража, доставшейся местным коллекционерам, нет, но факт, что и они не были обижены. Хранившийся в моем собрании конверт, прошедший «курьерскую почту», свидетельствует, что тогда использовались только пять виньеток, а не все шесть.

Вышедший председателем Новосибирского общества коллекционеров Г. М. Ковешников, увы, ко времени начала моих поисков уже скончался. А именно он рассказывал Я. Вовину историю выпуска юбилейных виньеток «НИИЖТ», обходя молчаливо эту одну миниатюру.

Почему? Кто такой В. Безукладников, «виноник» белого пития в альбомах собирателей? В списках героев-сибиряков он не значился. Может, в музее «НИИЖТ» есть сведения о нем? Увы, они оказались крайне скудными. В «НИИЖТ» (институт воен-

ных инженеров транспорта, как тогда назывался «НИИЖТ» Безукладников поступил в 1941 году. После 1-го курса по собственному желанию подал рапорт в Томское артиллерийское училище, вошел и в битву за Днепр был удостоен звания Героя Советского Союза. О его дальнейшей судьбе, впрочем, как и о выпуске виньеток 1962 года, сотрудники музея ничего сказать не могли.

Мелькнула мысль полистать подшивки местных газет за декабрь 1962 года, которые вряд ли обошли стороной 30-летие одного из старейших вузов города. И действительно, такие публикации нашлись. Но в их среде достояние бывших выпускников «НИИЖТ» В. Н. Безукладников — один из двух героев-воспитанников... даже не упоминался... Довольно странно! Почему приобрели очертания детектива. Рассеять туман могла только информация, полученная из первых рук. Самая надежная. Но жив ли В. Безукладников, и где его искать?..

Наверное, коллеги поймут меня, если скажу, какую радость испытывал, когда наконец, познакомился с человеком, портрет которого красовался на миниатюре 30-летия давности. Это случилось весной 1990 года. Владимир Николаевич Безукладников оказался жителем Москвы,

пенсционером 65 лет, оставшим полковником. Его заинтересовал мой рассказ о юбилейных виньетках «НИИЖТ», о которых он никогда не слышал и узнавал только от меня, хотя и бывал в дни праздничных торжеств в Новосибирске.

Как же так, почему об этом факте умолчала новосибирская пресса, и ведь о посещениях Героем Союза В. Безукладниковым института не вышла из его стен? На этот вопрос и ответил сам Владимир Николаевич. В течение многих лет его служба в Вооруженных Силах носила закрытый характер, и он был, просто говоря, строго засекречен. Поэтому, получив приглашение посетить институт, его начальство специально оповредило с юбилейной комиссией: «Узнав условия визита бывшего студента в Новосибирск: изначальное фотоснимок и упоминание его фамилии в прессе. Вот такие строгости!»

Нетрудно представить, что такая «информация и размышления» застала членов юбилейной комиссии врасплох: портрет Героя Советского Союза В. Н. Безукладникова уже украсил серию «Курьерской почты», и 25 тысяч миниатюр были обречены на уничтожение. Что и произошло бы, не окажись среди преподавателей института коллекционером.

Затюкати утверждать, что «Безукладниковых» сохранилось не более 50 экземпляров, и почти столько же миниатюр известно в сборе. Об исключительной редкости и тех и других знаю не понаслышке: за последние 15 лет в клубах Новосибирска они встречались мне лишь дважды. Что касается пяти других виньеток выпуска, то большой проблемы для собирателей они не составляют — кто захочет найти, обычно находит...

И еще один «штрих», думаю, заинтересует филателистов, интересующихся железнодорожной тематикой. Дело в том, что в дни работы «курьерской почты» 500 «фирменных» конвертов института получили фальсифицированное оформление: на них рядом с одной или двумя виньетками доклеивалась, согласно тарифу на пересылку простого письма, почтовая марка № 2776, и гасилась календарным штампом отделения связи 23, работавшего при «НИИЖТ», негати, и по сей день. Конверты охотно раскупались филателистами, и через много-много лет эти, несомненно, «изюминки» стали полновесным украшением некоторых экспонатов выставок «Исследования».

А. ЗАКРЕВСКИЙ

Новосибирск

Он рассказал, что оказалось, в серии все-таки было не пять, а **шесть** виньеток! В публикации Я.М. Вовина не упоминается малоизвестная миниатюра с портретом Героя Советского Союза Владимира Николаевича Безукладникова. Те же, кто по счастливой случайности имел в своих коллекциях «Безукладникова», скорее всего о нем как о личности ничего не знали. Виньетка подготовлена, судя по стилю оформления, художником В. Федотовым.

Сценка из шести виньеток из коллекции А.В. Закревского

Кто такой В.Н. Безукладников, «виновник» белого пятна в альбомах собирателей?

В списках героев-сибиряков Безукладников, на момент написания статьи А.В. Закревского, не значился.

Оказались крайне скудными сведения о нем и в музее НИИЖТа. В НИВИТ (Новосибирский институт военных инженеров транспорта, как тогда назывался НИИЖТ) Безукладников поступил в 1941 году. После 1-го курса по собственному желанию подал рапорт в Томское артиллерийское училище, воевал и в битве за Днепр был удостоен звания Героя Советского Союза. О его дальнейшей судьбе, впрочем, как и о выпуске виньеток 1962 года, сотрудники музея ничего сказать не могли.

О 30-летию одного из старейших вузов города нашлись публикации в местных газетах за ноябрь-декабрь 1962 года. Но в них среди десятков бывших выпускников НИИЖТа В.Н. Безукладников – один из двух Героев Советского Союза – даже не упоминался... Довольно странно. Поиски приобрели очертания детектива.

Рассеять туман могла только информация, полученная из первых рук. Самая надёжная. Но жив ли В.Н. Безукладников, и где его искать?..

Наконец, беспрецедентные усилия по поиску увенчались успехом! Это случилось весной 1990 года. Владимир Николаевич Безукладников оказался жителем Москвы, пенсионером 65 лет, отставным полковником. Его заинтересовал рассказ о юбилейных виньетках НИИЖТа, о которых он никогда не слышал и узнал только от А.В. Закревского, хотя и побывал в дни праздничных торжеств в Новосибирске.

Александр Валентинович Закревский на краеведческом форуме «Новосибирск в фотозагадках» вспоминал: «С обоими бывшими студентами НИВИТа Юрием Ивановичем Дерябиным и Владимиром Николаевичем Безукладниковым, как раз по поводу марок-виньеток НИИЖТа, в конце 80-х начале 90-х я имел переписку. Оба были удивлены, когда я прислал им копии виньеток в честь 30-летия НИИЖТа. Написали, что впервые увидели их. Сохранились письма обоих Героев, полные их воспоминаний об учёбе и работе в годы войны и Новосибирске. Любопытно, что они приехали в 1941 году учиться в НИВИТ из разных городов, а, спустя годы, до самой кончины жили на одной и той же московской улице».

Уважаемый Александр Валентинович!
Большое спасибо за присланные
марки-виньетки. Мне действительно
очень было приятно их получить и
посмотреть. Кроме того, мне хотелось
бы поблагодарить Вас и Вера-
димира за приглашение ко мне в Ваши
близкую общественно-научную
работу по сохранению памяти
о великом подвиге народа нашей
Родины в годы Великой Отечественной войны,
как десятилетиями героической борьбы
и разбития мирового козачества.
Особенно важно в наше сложное
переходное время.
Фотографии прилагаю. С 1941 года
когда я служил на 2-м курсе Артилле-
рийской академии в Москве.

Владимир Николаевич Безукладников
я знаю, познакомился с ним в 1941
в клубе Зар. Сов. Союза. Москва и
Московской области. 15 апреля оформлен
Контракт с орденом Отечественной войны
Зар. Союза России. Контракт, с Влад. Ник.
мы являлись родными и довольно часто
встречались.
На здоровье ~~ника~~ - являлся с тех
технолог. работал с техн. Косм. - в том
являлся только у нас в городе, с техн. где
встречались по работе. С техн. с техн. где
встречались в доме. Детей у нас вообще
мало было в семье и они окрестили де-
довыми, к которым "близко" относились
формально.
Еще раз благодарю Вас за внимание
и уважение и пожелания
здоровья и успехов в работе.
28.05.90. К. М. В.

Письмо Ю.И. Дерябина А.В. Закревскому и фото Героя, сделанное в 1947 г. (Из личного архива А.В. Закревского)

Как же так, почему об этом факте умолчала новосибирская пресса, и весть о посещении Героем Советского Союза В.Н. Безукладниковым института не вышла из его стен?

На этот вопрос ответил сам Владимир Николаевич. В течение многих лет его служба в Вооружённых Силах носила закрытый характер, он был, попросту говоря, строго засекречен! Гораздо позже, уже в наше время, стало известно, что В.Н. Безукладников являлся на тот момент действующим сотрудником **Главного разведывательного**

управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, выезжавшим неоднократно по долгу службы за рубеж. Поэтому, получив приглашение посетить институт, его начальство специально оговорило с юбилейной комиссией вуза условия визита бывшего студента в Новосибирск: никаких фотоснимков и упоминания его фамилии в прессе. Вот такие вполне уместные строгости, учитывавшие глубоко засекреченную деятельность советского офицера внешней разведки.

Нетрудно представить, что такая «информация к размышлению» застала членов юбилейной комиссии врасплох: портрет Героя Советского Союза В.Н. Безукладникова уже украшал серию «Курьерской почты». Но откуда было знать инициаторам выпуска миниатюр и художнику эскиза виньетки о засекреченной деятельности разведчика?! О том, что он, Герой Советского Союза, учился в стенах института – знали и гордились этим. А вся послевоенная деятельность отважного офицера была уже не для широкого освещения. И вины никакой за инициаторами юбилейного выпуска виньеток не было и быть не могло!

Правда здесь у меня возник ещё один серьёзный вопрос. А откуда тогда художник взял портрет Безукладникова, если никто нигде ничего о нём не знал? Было известно лишь, что он – артиллерист. А на виньетке Владимир Николаевич – в парадной форме с эмблемой мотострелковых войск в петлице кителя! Неожиданно! Ведь в НИИЖТе Безукладникова знали именно как артиллериста! Второй Герой Советского Союза, Ю.И. Дерябин, хоть и изображён в повседневной форме одежды, но с артиллерийскими эмблемами в петлицах. Согласитесь, странная и необъяснимая ситуация. А само лицо Героя? Это явно не восемнадцатилетний юноша, фотокарточка которого могла сохраниться в личном деле курсанта НИВИТа в архиве. Здесь Безукладников далеко не юный курсант, но вполне узнаваем, если сравнивать портрет на виньетке с фотокарточками разных лет, сохранившимися до наших дней. Но фотографию, аутентичную портрету на виньетке, мне обнаружить не удалось! Загадка!

Коллаж автора

Ответ нашёлся самый неожиданный из всех, которые только можно себе представить!

Слово Владимиру Николаевичу Безукладникову. Из письма ветерана А.В. Закревскому от 20 апреля 1989 года: «...В 1962 г. НИИЖТ (быв. НИВИТ) отмечал своё 30-летие. Я был приглашён на это мероприятие и пробыл в Новосибирске несколько дней. Встречался со студентами, посетил музей института, где **был мой портрет в траурной рамке** (до 1962 года меня в институте считали погибшим, т.к. кто-то сообщил такую «новость» сразу же после окончания войны. Эта «ошибка» выяснилась только тогда, когда комиссия, созданная по случаю юбилейного торжества, стала готовить материалы о бывших студентах института...».

В 1962 г. НИИЖТ (г.р. НИИВЛТ) отмечал свое 30-летие. Я на приглашен на это мероприятие и прибыл в Новосибирск несколько дней. Встретился со студентами, посетил музей института, где был мой портрет в траурном раме. (до 1962 г. меня в институте считали погибшим, а.и. кто-то собирал танцы "Новость" сразу же после окончания войны. Жена "ошибки" влетела в беду тогда, когда комиссия, созданная по случаю юбилейного турне, собрал готовила материалы о бывших студентах института).

(строки из письма В.Н. Безукладникова от 20.04.1989)

Фрагмент письма В.Н. Безукладникова из личного архива А.В. Закревского

История, достойная сюжета фильма о разведчиках! Склоняю голову перед мужеством этого человека. О чём он думал, стоя напротив своего траурного портрета, нам никогда не суждено узнать. Но он, несомненно, понимал, что каждый день в музей приходили люди, смотрели на его траурную фотографию и скорбели о том, что человек уже ушёл за грань между жизнью и смертью... Врагу такого не пожелаешь.

Теперь становится понятным, с какой фотокарточки делал свой эскиз художник. И существование её в то время лишний раз подтверждает предположение, что ГРУ и КГБ провели хоть и выглядевшую немного зловеще, но тщательно продуманную операцию прикрытия разведчика, передав в институт фотопортрет Героя в возрасте, соответствующем текущему моменту, и сообщив о его мнимой гибели. И это могло произойти необязательно «сразу же после окончания войны», как писал Безукладников, а несколько позже. Но один нюанс всё-таки упустили разработчики операции. На фотокарточке Безукладников был уже в военной форме **образца 1955 года** с эмблемой мотострелковых войск в петлице. Так и изобразил его художник на виньетке. Для невоенного человека такая тонкость была абсолютно несущественной. К счастью, это прошло незамеченным мимо всех участников тех далёких событий, и никто не стал задавать неудобных вопросов. Виньетка увидела свет.

А раз фотографии Безукладникова, вероятно послужившей прототипом эскиза, **потом** больше никто не видел, значит и её без лишнего шума изъяли из музея НИИЖТа, как и сами злополучные виньетки.

Вопросы защиты государственной тайны входили в компетенцию КГБ. Но открытое вмешательство этой структуры в дело изъятия нежелательной виньетки обязательно бы породило лишние и никому ненужные разговоры, слухи и домыслы. Поэтому, возможно, был найден более изящный и более приемлемый способ обеспечить сохранность секретных сведений о действующем сотруднике внешней разведки. К делу изъятия миниатюры подключили почтовых служащих! Как предлог для изъятия виньеток и было, видимо, придумано обвинение в их якобы «незаконном выпуске». Надо ещё учитывать менталитет того времени. Начальство сказал: «Изъять!» – исполнители изъяли, не задавая лишних вопросов. Значит так надо! И я был бы очень удивлён, узнав, что кто-то в 1962 году стал бы требовать от уполномоченных органов предъявления правовых оснований для изъятия каких-то сувениров, подготовленных к юбилейным мероприятиям. Потом, скорее всего, со всеми причастными к выпуску виньеток, как это водится, провели профилактические беседы, взяли подписку о неразглашении государственной тайны и на этом – всё!

1962 год пришёлся на расцвет так называемой «Хрущёвской оттепели», на время острой и жёсткой критики культа личности Сталина и осуждения репрессий 1930-40-х годов. И был бы нанесён сильнейший удар по авторитету государственной власти, если бы вдруг выяснилось, что, критикуя репрессивные преследования сталинских времён, нынешняя власть сама действует её же методами!

Ходили, конечно, разговоры, что все причастные к выпуску юбилейных виньеток якобы были уволены из института. Но **реального** подтверждения этой информации как не было, так и нет.

Справедливости ради нужно сказать, что среди новосибирских коллекционеров довольно долго из уст в уста передавались байки о том, что в изъятии злополучных виньеток принимали участие два чекиста, которые в обстановке строгой секретности отрывали от полосок серии виньетки с портретом Безукладникова. Звучит зловеще, таинственной и... не убедительно. Что за «обстановка строгой секретности», о которой судачат все, кому не лень? На самом же деле этим вынужден был заниматься Г.М. Ковешников, который самолично отделил миниатюры из всего тиража, а затем сдал их «в соответствующие органы». Он сам рассказывал об этом спустя довольно продолжительное время в одной из частных бесед.

Юбилей прошёл, ажиотаж вокруг всей этой истории постепенно стих, разговоры сошли на нет, и за повседневными заботами с течением времени некогда бывшие на слуху события стёрлись из памяти. Операция прикрытия себя полностью оправдала! О Безукладникове на многие десятилетия забыли, что и требовалось для его успешной службы по защите Родины под грифом «Секретно».

Никто и предположить тогда не мог, что вся эта операция окажется под угрозой срыва из-за самых благих намерений энтузиастов и инициаторов юбилейных мероприятий, решивших увековечить память о герое Великой Отечественной войны, запечатлев его портрет на виньетке.

А двадцать пять тысяч миниатюр с портретом В.Н. Безукладникова тогда были обречены на конфискацию и уничтожение. Что и произошло бы окончательно и бесповоротно, не окажись среди преподавателей института коллекционеров.

Знатоки утверждают, что «Безукладниковых» на конвертах сохранилось не более 50 экземпляров, и почти столько же миниатюр известно в сепеке. Они являются исключительной редкостью.

Что касается пяти других виньеток выпуска и конвертов института, то большой проблемы для собирателей они не составляют – кто захочет найти, обычно находит...

Надо сказать, что, к сожалению, любители лёгкой наживы позже добавили свою ложку дёгтя в дело о юбилейных виньетках. Недавно выяснилось, что

существуют **фальсификаты** «раритетных» конвертов с виньеткой с портретом В.Н. Безукладникова. Как говорится, спрос рождает предложение...

Псевдо-раритетный конверт с виньеткой с портретом В.Н. Безукладникова

А с Героями Советского Союза Юрием Ивановичем Дерябиным и Владимиром Николаевичем Безукладниковым мы сейчас познакомимся поближе.

Они почти ровесники, погодки. Дерябин родился 21 января 1923 года, а Безукладников – 26 августа 1924 года.

Оба в 1941 году после окончания средней школы поступили на первый курс Новосибирского института военных инженеров транспорта (НИВИТ) (с 1953 г. – НИИЖТ).

Источник: <https://vfl.ru/fotos/5723ae3e33668634.html>

Но, как рассказал в одной из сохранившихся его автобиографий Юрий Иванович Дерябин, учёба в институте была **прервана в декабре 1941 года** – все курсанты младших курсов были направлены на комбинат, выпускающий боеприпасы различного назначения.

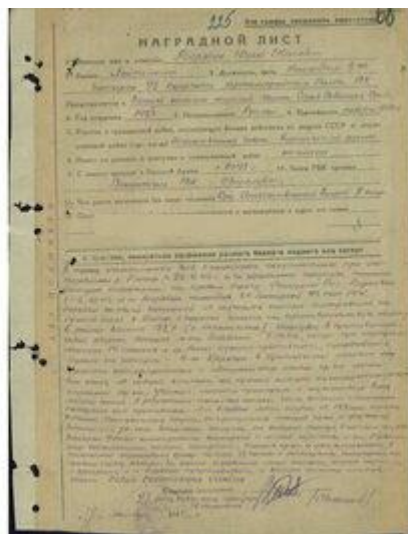
Так что нашим Героям пришлось проучиться в институте всего неполных четыре месяца. Числились они там **курсантами**, а не **студентами**, вуз-то был военным. Впрочем, это не существенно. Курсант – тот же студент, только военный. Но вот «**воспитанникам института**» (как назвал Я.М. Вовин Ю.И. Дерябина) они могут считаться очень условно.

Весной 1942 г. слушатели института были отозваны с завода и направлены в летние лагеря, где в течение двух месяцев шло обучение ведению боевых действий в различных ситуациях оборонительно-наступательного боя с применением современных на тот момент видов вооружения и тактики его применения.

С возвращением из лагерей в Новосибирск летом 1942 г., группа слушателей обратилась с просьбой в РВК о направлении её в добровольном порядке на фронт.

Оба наших курсанта получили направление в артиллерийские училища в городе Томске. Безукладников – в июле 1942 года в Днепропетровское артиллерийское училище (эвакуированное в город Томск), а Дерябин – в августе 1942 года в Первое Томское артиллерийское училище. Весной 1943 года оба успешно эти училища окончили. Безукладникову было присвоено воинское звание младшего лейтенанта, Дерябину – лейтенанта.

Оба бывших курсанта НИВИТа отличились в сражениях в битве за Днепр осенью 1943 года.

*Подполковник Дерябин Юрий Иванович и наградные листы на него: на представление к званию Героя Советского Союза и награждение Орденом Александра Невского.
Источник: <https://www.rjcnv.pf/>*

Из наградного листа Дерябина Юрия Ивановича на представление к званию Героя Советского Союза (сохранена орфография и пунктуация подлинника):

«В период ожесточённых боёв с немецкими оккупантами при форсировании реки Днепр с 26.09.43 г. и за удержание занятого нашими частями плацдарма на правом берегу Мишуриной Горы – Дериевка 1-3.10.43 л-т Дерябин командуя 5-й батареей 93 пол. РГК, первым со своей батареей из тяжёлых систем переправился на правый берег р. Днепр с задачей стать на противотанковую оборону в районе высоты 122,7 (х. Незаможник). Находясь в противотанковой обороне батарея л-та Дерябина 3.10.43, когда при поддержке авиации 14 танков и до роты пехоты противника, прорвавшись пошли на батарею – л-т Дерябин в критический момент под сильным артиллерийским и автоматным огнём пр-ка лично вёл огонь из орудия стоящего на прямой наводке по контратакующим танкам противника, увлекая личным примером и мужеством весь личный состав. В результате танковая атака была отбита с большими потерями для противника. Л-т Дерябин лично подбил из 122 мм пушки 4 танка. Поставленная задача не пропустить пр-ка и удержать занятый р-ж была выполнена отлично, без больших потерь в личном составе батареи. Умелое командование батареей и личное мужество л-та Дерябина дало возможность отбить контратаку танков пр-ка и дало возможность в дальнейшем форсировать Днепр частям 37 армии, и расширению плацдарма на правом берегу Днепра».

99 29

№ 0029

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: Безукладников Владимир Николаевич

2. Звание: Рядовой

3. Место рождения: г. Москва, ул. ...

4. Год рождения: 1920

5. Национальность: русский

6. Первичность: первично

7. Участие в гражданской войне, воинские действия во время СССР в иностранных войсках (год, год): 1937-1938 гг.

8. Участие в военных и партизанских действиях в Отечественной войне: да

9. С какого времени в Красной Армии: 11.11.1942 г.

10. Каким РВК прислан: РВК ...

11. Чем ранее награждался (за какие подвиги): за ...

12. Подпись: ...

1. Краткое, конкретное описание личного боевого подвига или заслуг:

26-го ноября 1943 года при форсировании реки Днепр и при расширении плацдарма на правом берегу под сильным артиллерийско-миномётным и пулемётным огнём противника Безукладников организовал переправу своего взвода. С первой группой пехоты форсировал реку, переправив орудия на плотах, выкатил на руках силами расчётов свои орудия и метким ураганным огнём прямой наводкой уничтожил огневые точки противника и пехоту, мешающих продвижению подразделений Красной Армии. Действуя в составе боевых порядков пехоты, взвод Владимира Николаевича Безукладникова уничтожил свыше 100 солдат и офицеров, свыше 10 огневых точек противника, 1 самоходную пушку, 1 автомашину. На счету самого Владимира Николаевича Безукладникова 3 огневые точки и до 20 вражеских солдат. За отсутствием конского состава, взвод Владимира Николаевича на своих руках прокатил орудие свыше 5 километров (!), тем самым поддержал продвижение пехоты на всем пути наступления.

Подпись: ...

Место: ...

Дата: ...

Безукладников Владимир Николаевич и наградной лист на него на представление к званию Героя Советского Союза. Источник: сайт «Память народа»

Из описания подвига Владимира Николаевича Безукладникова:

26 ноября 1943 года при форсировании реки Днепр и при расширении плацдарма на правом берегу под сильным артиллерийско-миномётным и пулемётным огнём противника Безукладников организовал переправу своего взвода. С первой группой пехоты форсировал реку, переправив орудия на плотах, выкатил на руках силами расчётов свои орудия и метким ураганным огнём прямой наводкой уничтожил огневые точки противника и пехоту, мешающих продвижению подразделений Красной Армии. Действуя в составе боевых порядков пехоты, взвод Владимира Николаевича Безукладникова уничтожил свыше 100 солдат и офицеров, свыше 10 огневых точек противника, 1 самоходную пушку, 1 автомашину. На счету самого Владимира Николаевича Безукладникова 3 огневые точки и до 20 вражеских солдат. За отсутствием конского состава, взвод Владимира Николаевича на своих руках прокатил орудие свыше 5 километров (!), тем самым поддержал продвижение пехоты на всем пути наступления.

Источник: <https://www.рцпв.рф/>

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года лейтенанту Дерябину Юрию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года лейтенанту Безукладникову Владимиру Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Оба Героя после войны продолжили свою военную службу и уволились в запас в звании полковников.

Пришло время рассказать, кем же был Владимир Николаевич Безукладников, чья воинская должность сыграла такую драматическую роль в деле о юбилейных виньетках НИИЖТа в 1962 году.

После войны, до 1947 года, он продолжал службу в артиллерии командиром огневого взвода и командиром батареи (в Южной группе войск, Болгария), заместителем командира батареи и командиром огневого взвода (в Одесском военном округе).

В 1950 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1951 году – **Высшие академические курсы офицеров разведки**. Служил офицером Читинского (1951-1953) и Хабаровского (март-сентябрь 1953) разведпунктов.

В 1957 году окончил Военно-дипломатическую академию. Служил офицером и старшим офицером в **Главном разведывательном управлении Генерального штаба Вооружённых Сил СССР**, в 1968-1978 – старшим офицером и начальником группы

специального направления при Министре обороны СССР. Неоднократно выезжал в заграникомандировки: в мае 1958 – июле 1961, октябре 1963 – апреле 1968, мае 1970 – марте 1975 и августе-сентябре 1978 года.

С июня 1979 года полковник В.Н. Безукладников – в запасе.

Начиная с октября 1979 года, более 10 лет проработал инженером в **Главном разведывательном управлении Генерального штаба ВС СССР**.

Последние годы Герои жили в Москве, на одной улице, знали друг друга, часто встречались. Они прожили большую и достойную жизнь! Ушли из жизни тоже почти одновременно. Владимир Николаевич Безукладников – 11 июля 2003 года на 79-м году жизни, а Юрий Иванович Дерябин – 14 июля 2005 года, на 83-м.

Слава и вечная память Героям Отечества!

Коллаж автора

В 2015 году стараниями новосибирских коллекционеров, хранящих память о бывших курсантах НИИЖТа (НИИЖТа) В.Н. Безукладникове и Ю.И. Дерябине, изданы почтовые карточки с их портретами тиражом по 100 экземпляров каждая.

От кого _____

Откуда _____

Новосибирск

Индекс места отправления

70 ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Владимир Безукладников
(1924-2003)

Командир огневого взвода артиллерийской батареи. Воевал на Украинском фронте. Отличился при форсировании Днепра.

Учился в Новосибирском институте военных инженеров транспорта.

Кому _____

Куда _____

Индекс места назначения

Полите индекс предприятия связи места назначения

© ГФ г.Новосибирск. 2015г. Заказ 2015-023005. Тираж 100 экз.

От кого _____

Откуда _____

Новосибирск

Индекс места отправления

70 ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Юрий Дерябин
(1923-2005)

Командир батареи 93-го пушечно-артиллерийского полка 27-й бригады 37-й армии Степного фронта.

Учился в Новосибирском институте военных инженеров транспорта.

Кому _____

Куда _____

Индекс места назначения

Полите индекс предприятия связи места назначения

© ГФ г.Новосибирск. 2015г. Заказ 2015-022005. Тираж 100 экз.

Почтовые карточки из коллекции А.В. Закревского.

Вот так, благодаря сохранившимся виньеткам с портретами Героев, мы с вами узнали эту во всех отношениях удивительную историю и теперь можем открыто отдать долг памяти этим отважным людям, внёсшим неоценимый вклад в дело защиты нашего славного Отечества как на полях сражений, так и на фронтах тайной войны!

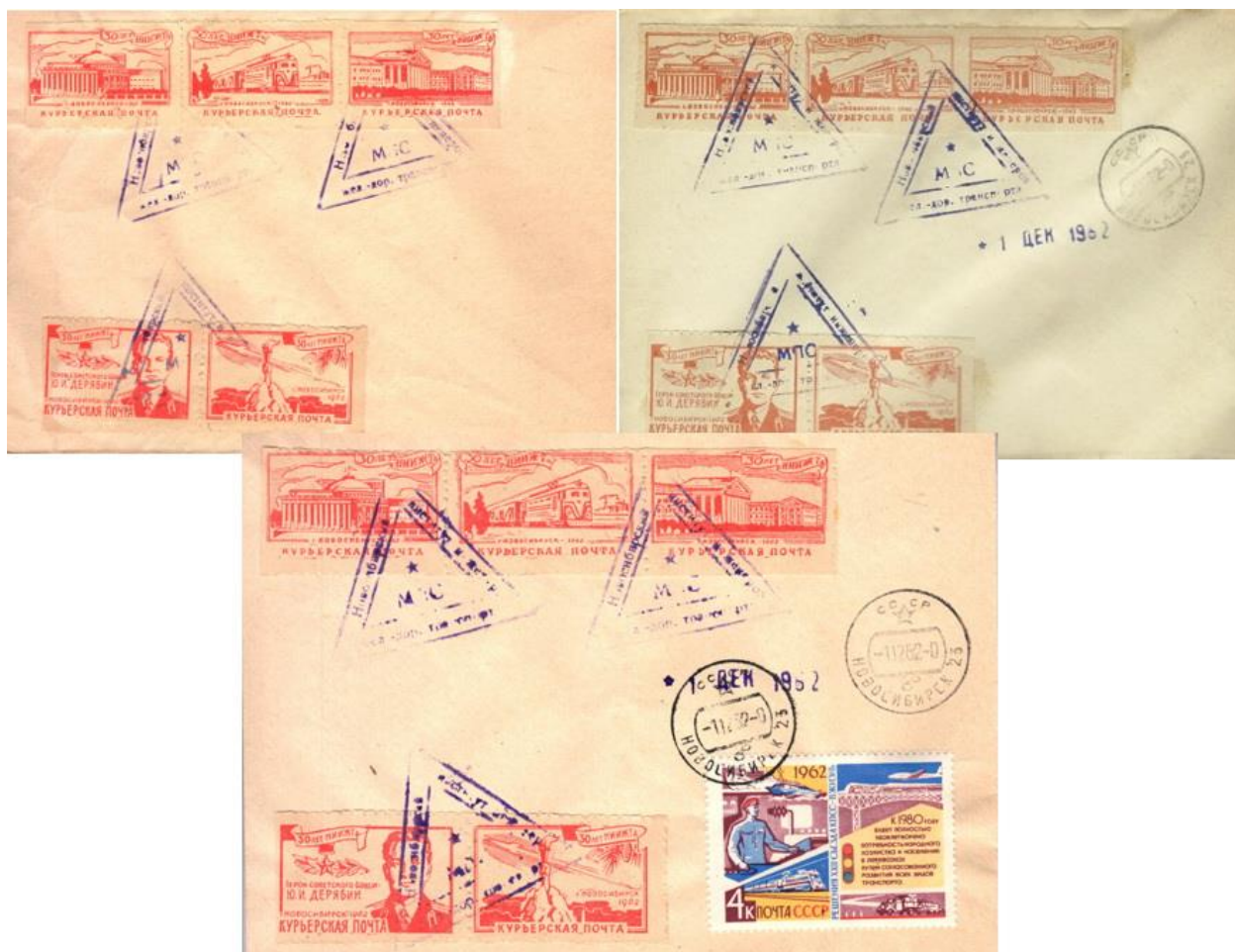
Что же касается виньеток НИИЖТа, то их история ещё не закрыта. Время от времени всплывают новые любопытные факты об этом выпуске.

Неожиданно обнаружили открытку с виньеткой НИИЖТа, а также два конверта без символики учебного заведения с пятью виньетками и такой же конверт с виньетками и маркой СССР № 2776, ранее нигде не упоминавшиеся.

Открытка из коллекции автора

Предположительно, сувенир с открыткой изготовлен по частной инициативе. Как раз в конце апреля 1962 года издательством «Росглавкнига» была издана почтовая карточка по фото известного новосибирского фотографа Ивана Моторина «Сквер им. Героев Революции», отпечатанная в Москве в типографии «Красный пролетарий». Она и была использована для создания памятного сувенира. Поскольку виньетка погашена треугольным штампом института, можно предположить, что автором сувенира является кто-то из преподавателей или студентов НИИЖТа. Обнаружена в г. Омске в пачке старых конвертов на продажу.

Конверты без символики НИИЖТа из коллекции автора

Виньетки наклеивались сцепками: №№ 1-2 и №№ 4-5-6, т.е. серия разрывалась по центру между верхними и нижними миниатюрами.

Однако при внимательном рассмотрении явно прослеживается закономерность, что полоски виньеток все **от разных сцепок!** Мало того, ещё и отпечатанные **на разной бумаге** в разных сочетаниях (газетной и плотной, газетной и газетной, плотной и плотной).

Явно сначала проводилась подготовительная работа по «заготовке» отдельных полосок, которые складывались в отдельные кучки, а потом, при оформлении конвертов, брались первые попавшиеся полоски и наклеивались на будущий сувенир. Главное, чтобы на конверте присутствовали все пять виньеток серии.

Кроме того, на сегодняшний день выявлены разновидности трёх виньеток.

На виньетке с портретом Ю.И. Дeryабина имеется дополнительное пятно справа от колодки медали Звезда Героя Советского Союза. Пятно встречается в одном и том же месте, но немного разной формы.

Миниатюра с изображением монумента в сквере имени Героев Революции. Встречается виньетки, на которых слева от пламени факела имеется дополнительное «облако». Причём существуют как «большое облако», так и «малое облако».

«Большое облако»

«Малое облако»

На виньетке с изображением Академического театра оперы и балета обнаружены дополнительные следы прорисовки облака слева от флаштока с флагом на куполе театра.
Вариант 1:

Вариант 2:

Коллаж автора

Кроме того, встречается «толстые» флагшток с флагом и жирной точкой над концом флага.

Коллаж автора

Что касается сюжетов миниатюр.

Виньетки изготовлены, как уже упоминалось выше, по эскизам местного художника В. Федотова (1-3) и молодого преподавателя графики НИИЖТа Б.А. Маслова (4-6) были исполнены в типографии областной газеты «Советская Сибирь».

Для рисунков на виньетках зданий оперного театра (№ 4) и НИИЖТа (№ 6) Б.А. Маслов, скорее всего, использовал собственные наработки, а не взял фото или иллюстрации конвертов либо открыток 1950-х, начала 1960-х годов. Совпадений с последними не обнаружено. Рисунки виньеток №№ 4 и 6 – полностью оригинальные.

Для рисунка виньетки № 2 (монумент в сквере имени Героев революции), В. Федотов, возможно, за основу взял рисунок ХМК 1958 года (№ 801) «Памятник революционерам» художника Б.М. Фёдорова (первого, кстати, официального ХМК, посвящённого г. Новосибирску!).

Электровоз на виньетеке № 5 (художника Б.А. Маслова) – стилизованное изображение новейшего на тот момент магистрального электровоза ВЛ-23 (ВЛ – «Владимир Ленин»).

Внизу слева – спичечная этикетка 1960 года «Магистральный электровоз ВЛ23», изготовленная на фабрике «Победа» Пензенского СНК, и её зеркальное отображение.

Фото магистрального электровоза ВЛ-23-001 с сайта www.train-photo.ru

Коллаж автора

Поиски продолжаются!

Р.С. Выражаю свою искреннюю признательность за предоставленные для статьи материалы и ценные консультации новосибирским коллекционерам Александру Валентиновичу Закревскому и Геннадию Геннадьевичу Китаеву!